

На краю трущоб рядом с заброшенным зданием у внешней стены открылась большая мастерская.

Эта мастерская была только по названию. У неё были деревянные стены и земляной пол. Никто не мог здесь жить, потому что здание не соответствовало строительным стандартам Города Лабиринта. К тому же даже обитатели трущоб предпочитали не селиться у внешней стены, где с другой стороны находился Лес Демонов. В общем это было идеальное место от посторонних глаз с большим пространством.

Силы Подавления Лабиринта тащили в мастерскую сарсоральные камни, добытые из источников Аримана, большое количество различных материалов и пищевые отходы. Здесь были люди, назначенные обрабатывать эти материалы: некоторые, сидели, разбивая сарсоральные камни на мелкие кусочки и складывая их в ведра, в то время как другие несли ведра в назначенное место. Были и те, кто осторожно высыпал измельченные сарсоральные камни в резервуары, наполненные слизистой кислотой, и те, кто понижал температуру резервуаров с помощью охлаждающей магии.

Слизистую кислоту вырабатывала слизь. Скармливая одомашненную слизь определенной пищей, можно было получить простую кислую жидкость высокой концентрации. Кислоту в этой мастерской давала слизь, которую кормили яйцами, гнилыми овощами и желтым порошком из горячих источников.

Сарсоральные камни при растворении в слизистой кислоте вырабатывали тепло. Если оставить большие объемы без присмотра, то теоретически резервуар мог нагреться до опасной температуры. Поэтому работники использовали охлаждающую магию.

Получившийся раствор в резервуаре содержал необходимые и ненужные компоненты, что требовало некоторой фильтрации. Различные температуры кипения компонентов позволяли разделить их на пригодные для использования части.

Посторонний человек понятия не имел бы, за чем он наблюдает. Обладая высокоуровневыми

алхимическими навыками, можно было массово производить эту смесь, пока не иссякла бы магия. Но без этих навыков требовалась серия сложных шагов, оборудования и труда.

Те, кто наблюдал за этим процессом и давал указания рабочим, были инженерами, участвовавшими в создании нового лекарства под руководством Роберта Агвинаса. Некоторые из них были алхимиками, имевшими опыт работы в столице Империи. Хотя они не могли делать зелья в Городе Лабиринте, они могли наставлять других.

В углу мастерской Кэролайн и её отец Ройс обсуждали с инженерами магические инструменты, которые могли бы оптимизировать работу лаборатории.

Инженеры были знакомы с Кэролайн, так как они почти жили под одной крышей и любезно выслушали её идеи.

Мариэла издали смотрела на свою взволнованную подругу.

Из-за капризов Мариэлы все действия по обработке сарсоральных камней и разработке восхитительной приманки были возложены на семью Агвинас. Когда Мариэла впервые услышала об этом, она испугалась, что причинила неприятности Леди Кэрол.

- По правде говоря, - призналась Кэролайн с облегченной улыбкой, - ты нам очень помогла!

После инцидента с семьей Агвинас производство новых лекарств прекратилось. С их единственным бизнесом по продаже зелий и новых лекарств, семья потеряла большую часть своего дохода.

Они получали минимальный доход, чтобы содержать Кэролайн, её отца и остальных членов их маленькой семьи. Но они должны были ещё кормить алхимиков из Имперской столицы; алхимиков, которые были вовлечены в производство нового лекарства; и выживших рабов, используемых в качестве материалов для красного зелья.

Столичные алхимики знали слишком много о новом лекарстве—и особенно о жертвоприношениях, —что делало их возвращение в столицу ещё более опасным. Рабы с увечьями и ослабленными после экспериментов телами не годились для продажи.

Кэролайн упорно трудилась, чтобы содержать этих рабов, зарабатывая на лекарствах, но этого было недостаточно, чтобы сводить концы с концами.

Вот почему она ухватилась за возможность готовить "приманки для тараканов", для Армии Лабиринта. Это был единичный заказ, но так как в городе водились тараканы, они могли рассчитывать на стабильный доход, даже после того, как их работа для Армии была бы закончена. Даже без специальных инсектицидных снадобий они могли рассчитывать на достаточное воздействие экстрактов сарсоральных камней на насекомых, не являющихся сильными монстрами.

Кроме того, производство приманок требовало дорогого оборудования, поэтому у них не было конкурентов в Городе Лабиринте.

Кэролайн пришлось нелегко. Она была помолвлена с мужчиной на двадцать лет старше её, чтобы установить семейные узы с семьей алхимиков, но расторгла этот союз из-за позора старшего брата. Она была избрана главой семьи, которая знавала лучшие времена и теперь поддерживала алхимиков из столицы Империи и рабов.

Какова бы ни была причина, алхимики и рабы с удовольствием сотрудничали с девушкой, которая всегда старалась изо всех сил.

- Всем привет, как продвигается работа? - генерал-лейтенант Сил Подавления Лабиринта Вайсхард пришел в мастерскую, когда та начала свою работу.

- О, Лорд Вайсхард! - отец Кэролайн, Ройс, ответил на приветствие. - Рад вас видеть. Работа с сарсоральными камнями идет по плану, и результаты вполне удовлетворительные. Кэрол, проведи экскурсию.

Мариэле удалось разделить отца Кэролайн с его старшим братом Руизом. Ройс выздоравливал, будучи прикованным к постели в течение многих лет, и иногда он пытался маневрировать своим инвалидным креслом среди всех инструментов и материалов, разбросанных по полу мастерской.

Назначенная проводницей, Кэролайн повела Вайсхарда в заднюю часть мастерской. Она без колебаний отвечала на его вопросы о производственном оборудовании; Вайсхард мог сказать, что именно она управляла этим местом.

Кэролайн привела его в лабораторию, устроенную внутри. Там они изучали соотношение материалов, которые могли бы сделать приманки ещё более соблазнительными для насекомых.

- Мы сотрудничаем с Мариэлой, алхимиком из столицы Империи, чтобы внести коррективы, - объяснила Кэролайн, указывая на Мариэлу.

Хотя их социальное положение различалось, Мариэла была её подругой и коллегой по производству и продаже лекарств. Она также очень помогла в разработке восхитительных приманок. С точки зрения Мариэлы, всё, что она сделала, — это отдала работу подруге и предоставила информацию из библиотеки, но Кэролайн была благодарна за помощь в затруднительном положении её семьи. На этот раз она пригласила Мариэлу в лабораторию, чтобы должным образом доложить Вайсхарду о её выдающихся заслугах.

Когда Кэролайн поманила её, Мариэла медленно подошла.

- Благодарю вас за помощь, - сказал Вайсхард.

В мастерской было много глаз. Это всё что мог сказать генерал-лейтенант Армии Лабиринта обычному гражданскому сотруднику. Вайсхард мог показаться незаинтересованным, но в душе он восхищался Мариэлой.

(Я не должен недооценивать алхимика, который выжил в течение двухсот лет. У неё есть вековая мудрость. Она дала инженерам и рабам, используемых в качестве материалов работу. Она помогла семье Агвинас выйти из кризиса. С помощью этого проекта мы сможем готовить приманки пропитанные инсектицидом для домашнего использования. Агвинасы смогут зарабатывать достаточно денег, для жизни. Нет, не только они. С помощью этого бизнеса, возможно, даже удастся дать работу жителям трущоб.)

Вайсхарду было стыдно за то, что он вложил всю свою энергию в покорение Лабиринта и не принял во внимание Агвинасов. Некоторые из тех, кто работал в мастерской имели ограниченную мобильность или физические увечья, но каждый был назначен на работу, которую они были способны выполнить.

(Автоматизация процесса была идеей этого алхимика, да...?) - При виде этого нового производственного процесса Вайсхард поежился от пронизательности Мариэлы.

На самом деле эта идея пришла, когда Кэролайн консультировалась с Мариэлой.

- Те, у кого только одна рука, не могут разбить камни.

- Тогда предоставь это тем, кто может. Или используй магические инструменты. Эти ребята с отсутствующими руками могут работать с ними, - ответила она без долгих раздумий.

- ... Отличная идея! Давай использовать эту концепцию.

В то время ещё не существовало концепции конвейера, но Кэролайн сумела сопоставить эту идею с незавершенной мыслью Мариэлы. Гений, достойный быть наследником семьи Агвинас.

(Кстати, алхимик Мариэла, сильно изменилась с прошлого раза... Как бы сказать... Её тело... Увеличилось...? Но я не сомневаюсь, что у неё какие-то планы на это...) - Вайсхард продолжал думать о Мариэле как о проницательной мудрой девушке, у которой всё продумано.

Кэролайн продолжала показывать лабораторию.

- У нас уже есть образец приманки.

- Мм, я могу взглянуть на него?

Кэролайн протянула ему пузырёк с широким горлышком, в котором было несколько конфет размером с человеческий рот. Когда он открыл её, по комнате разнесся едкий запах. Это был не тот запах, который мог бы возбудить человеческий аппетит—слегка кисловатый и горьковато-сладкий.

- Довольно сильный запах для своего размера.

- Да. Насекомые будут привлечены этим запахом, - пообещала Кэролайн.

Шорох-шорох-шорох*

Незванный гость тут же появился, чтобы доказать её правоту. Это была не метровая тварь из пятьдесят пятого этажа, а исключительно обычное насекомое. Конечно, его перебежки не были слышны.

Но благодаря своему выдающемуся слуху Леонхард не пропустил его. Кошмар пятьдесят пятого этажа пронесся у него в голове. Он вспомнил отвратительный блеск их тел. Он скрыл напряжение с лица, так чтобы никто не заметил этого.

(Оно здесь. На наклонной стене позади меня. Судя по звуку, оно находится примерно в полутора метрах над землей. Оно появится в поле зрения через три... два...)

Хлоп!*

Кэролайн ударила в сторону насекомого, прежде чем оно даже вошло в поле зрения Вайсхарда. В руке она держала что-то похожее на гибкий хлыст для верховой езды, хотя кончик был слишком широким и большим обычного. Её атака не убила насекомое.

- Лед, - пропела Кэролайн, не сбиваясь с ритма.

У неё было мало энергии, но её было достаточно, чтобы поймать существо в ледяной ловушке.

- Прощу прощения за столь неприглядное зрелище, Лорд Вайсхард.

Кончиком хлыста Кэролайн ловко обернула лед и небрежно бросила его в резервуар со слизью. Движение было плавным, элегантным и почти успокаивающим. Расправившись с тварью, она забрала у Вайсхарда пузырек с ядовитыми конфетами и закрыла крышку, чтобы предотвратить дальнейшие призывы. Их пальцы слегка соприкоснулись, когда они обменивались репликами, и Кэролайн мило улыбнулась.

ТУДУМ*

Звук из груди Вайсхарда положил начало чему-то.

(Ч-что...? Что это такое...!?) - Он начал волноваться от собственного пульсирующего сердцебиения. Вся свою жизнь он помогал старшему брату покорить Лабиринт. Он никогда раньше не испытывал подобных чувств.

Его брат Леонхард специализировался на "Львином рыке". Этот навык имел более высокий наследственный шанс быть переданным прямому потомку, чем более дальнему родственнику, а это означало, что дети Леонхарда унаследуют семью маркграфа Шузенвальда.

Для Вайсхарда это было само собой разумеющимся, и в его теле не было ни капли бунтарства. Но чтобы предотвратить маловероятную возможность ссоры из-за наследства, ему было запрещено жениться или даже обручаться, пока наследник Леонхарда не достигнет совершеннолетия.

Вайсхард отдавал приоритет покорению лабиринта. У него не было времени для любви, что было удобно, потому что он чувствовал, что дарить подарки и ухаживать за дочерьми знатных семей-пустая трата времени.

После того как ребенок Леонхарда вырос бы и официально стал бы наследником семьи, Вайсхарда вероятно бы женили на какой-нибудь благородной дочери, чтобы завязать новые семейные узы.

Другими словами, Вайсхард был абсолютно невежественен, когда дело касалось любви—даже несмотря на своё привлекательное лицо, мускулистую фигуру и острый ум.

- Что-то случилось? - Кэролайн выглядела взволнованной, заглядывая в лицо Вайсхарда, который вёл себя странно.

(Она т-такая красивая вблизи...)- Вайсхард невольно стиснул зубы. Несмотря на то, что большую часть времени он сохранял спокойствие, его лицевые мышцы отказывались слушаться. Он знал, что его лицо покраснело.

(Неужели Кэролайн действительно так очаровательна?)

(Нет, это плохо. Успокойся. Это не более чем минутная слабость! В ней нет ничего особенного! Есть девушки, которые красивее чем она.)

Когда Вайсхард поднял голову и начал отводить глаза он случайно увидел Мариэлу... девять из десяти человек даже не взглянули бы на неё. Ведь она сейчас выглядела как большой пирожок.

(Н-нет! Кэролайн самая красивая девушка...!)

- Вы выглядите бледным. Вам плохо...? -Кэролайн подошла к нему с озабоченным видом.

- Я... У меня появились срочные дела! - крикнул он без всякой причины, поспешно оттаскивая своего сопровождающего солдата.

Даже после расставания с Кэрл сердце Вайсхарда продолжало бешено колотиться в груди.

<http://tl.rulate.ru/book/5225/1055530>